

СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА

DOI: 10.14515/monitoring.2018.4.18

Правильная ссылка на статью:

Смолева Е. О. Барьеры инклюзии на рынке труда в восприятии социально уязвимых категорий населения (на примере Северо-Западного федерального округа) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 351—368. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.18>.

For citation:

Smoleva E. O. (2018) Barriers to labor market inclusion viewed by socially vulnerable populations (evidence from Northwestern Federal District). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 351—368. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.18>.

Е. О. Смолева

БАРЬЕРЫ ИНКЛЮЗИИ НА РЫНКЕ ТРУДА В ВОСПРИЯТИИ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

БАРЬЕРЫ ИНКЛЮЗИИ НА РЫНКЕ ТРУДА В ВОСПРИЯТИИ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

BARRIERS TO LABOR MARKET INCLUSION VIEWED BY SOCIALLY VULNERABLE POPULATIONS (EVIDENCE FROM NORTHWESTERN FEDERAL DISCRICT)

СМОЛЕВА Елена Олеговна — научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия.
E-MAIL: riolenas@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-6452-1441

Elena O. SMOLEVA¹ — Researcher
E-MAIL: riolenas@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-6452-1441

¹ Vologda Research Centre, Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выработки новых, более эффективных подходов в социальной политике государства. Автор изучает общественное

Abstract. The relevance of the study arises from the need to develop new and more effective approaches towards social policies. The author investigates barriers to inclusion of vulnerable groups

мнение в отношении барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения на рынке труда. Метод: социологическое исследование взглядов инвалидов, пенсионеров, многодетных родителей, молодежи на проблемы в социально-трудовой сфере (в регионах Северо-Западного федерального округа). Определены основные установки населения региона в отношении положения инвалидов, пожилых людей, многодетных родителей и молодых специалистов в сфере трудовой занятости. Выделены две группы барьеров активной трудовой деятельности указанных категорий: внутренние и внешние. Внешние барьеры характеризуют ситуацию на рынке труда (отсутствие подходящих вакансий, негативное отношение со стороны работодателей). Внутренние барьеры отражают определенные личностные качества и установки. Для инвалидов и пожилых людей значительными препятствиями являются внутренние установки на свою ненужность обществу и отсутствие поддержки. Внутренние барьеры на рынке труда для двух других категорий — неразвитость профессиональных навыков и лень молодежи, слабо выраженная субъектность и экстернальность у многодетных родителей. Жители СЗФО считают уязвимыми на рынке труда в первую очередь инвалидов и пенсионеров. По отношению к этим категориям имеется четкое представление о внешних барьерах трудовой активности, действие которых усугубляется слабыми личными ресурсами и отказом от стратегий социального отвлечения.

Ключевые слова: социальная уязвимость, социальная эксклюзия, социальная инклюзия, рынок труда, сфера занятости, барьер

in the labor market and uses sociological methods to study the opinions of disabled persons, retired persons, multi-child families and young people on social and labor problems in the Northwestern Federal District. Two groups of barriers to active professional activity are singled out (internal and external barriers). External barriers characterize the situation in the labor market (lack of suitable job vacancies, employers' negative attitudes). Internal barriers refer to personality traits and settings. The internal settings for uselessness to society and lack of support are major obstacles for the disabled and retired persons. As to the other groups, the internal barriers of young persons are underdeveloped professional skills and laziness, whereas parents raising multiple children have weak subjectivity and external locus of control. The inhabitants of the Northwestern Federal District consider persons with disabilities and retired persons to be the most vulnerable groups and have a clear idea about the external barriers to their professional activity exacerbated by their poor personal resources and rejection of social distraction strategies.

Keywords: social vulnerability, social exclusion, social inclusion, labor market, employment area, barrier

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 16-18-00078 «Механизмы преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального сообщества (2016—2018 гг.)».

Acknowledgment. The article is funded by Russian Science Foundation grant no. 16-18-00078 «Mechanisms for Overcoming Mental Barriers of Inclusion of Socially Vulnerable Categories of the Population for the Purpose of Intensifying Modernization in the Regional Community (2016—2018)».

Социальная политика государства направлена на поддержку людей, чье социальное положение уязвимо с точки зрения реализации ими в полном объеме своих прав и ограничения доступа к ресурсам. В социологии ситуацию ограничения доступа к благам, ресурсам, правам отражает понятие социальной эксклюзии. Чаще всего в качестве ее основных факторов ученые выделяют временную или постоянную нетрудоспособность [Мальцева, 2001], возраст и другие характеристики, связанные с невозможностью осуществления индивидом трудовой деятельности и потерей в связи с этим источника средств существования [Маллаева, Хаджалов, 2011: 23]. Акцент в экономических и социологических концепциях ставится именно на трудовую занятость, хотя существует мнение, что «зависимость между дискриминацией в эффективной занятости и эксклюзией не прямая, а опосредованная факторами риска» [Тихонова, 2003: 69].

Социальная эксклюзия/инклюзия на рынке труда

Понятие эксклюзии было сформулировано в концепциях бедности и неравенства как «механизм, отделяющий группы людей от главного социального потока» [Giddens, 1998: 105], как объективное сокращение возможностей личности [Sen, 2000]. Сегодня социальная эксклюзия противопоставляется инклюзии и интеграции, причем имеется в виду интеграция преимущественно в рынок труда [Levitas, 1998]. В поддержку последнего положения М. Кастельс определяет частичную, неполную занятость как переходный этап от интеграции к исключению [Кастельс, 2000: 254]. Э. Дюркгейм видел в трудовой занятости опору для установления порядка в обществе [Дюркгейм, 1991].

Почему в своем исследовании мы также решили основное внимание уделить сфере трудовой занятости? Наш выбор обусловлен тем, что трудовая деятельность для большинства населения — главный источник не только дохода, но и культурной интеграции [Levitas, 1996]. Она предоставляет возможности для личностной самореализации, коммуникации и наращивания социальных связей. Результаты, достигнутые в сфере трудовой деятельности, определяют самооценку человека и удовлетворенность жизнью.

Среди инструментария исследования инклюзии и эксклюзии на рынке труда следует отметить эмпирически апробированную методику А. М. Сергиенко, направленную на выявление следующих форм эксклюзии на рынке труда: 1) безработицы; 2) бедности; 3) неправовых трудовых практик; 4) эксклюзии от информации; 5) эксклюзии от сетей социальной безопасности, социального страхования [Сергиенко, 2013: 196].

М. С. Астоянц при рассмотрении социальной эксклюзии детей и молодежи определяет такие индикаторы экономической подсистемы: экономическое положение, экономическая грамотность, мотивация на честный труд как основу благополучия, включенность в оплачиваемую деятельность, соответствующую моральным и правовым нормам общества [Астоянц, Россихина, 2009: 56—57].

Т. Г. Бахматова и Ю. А. Усова предлагают систему показателей социальной эксклюзии, в которую входят образование, включенность в трудовые отношения, вид трудовой занятости, социальные гарантии занятости, среднедушевой доход, задолженность по обязательным платежам, трудовые навыки, социально-трудовая активность, включенность в трудовые социальные отношения [Бахматова, Усова, 2013: 5].

Мы определили, что основными показателями эксклюзии в сфере занятости в нашем исследовании служат безработица, отсутствие трудовой мотивации, умений и навыков организации деятельности. Напротив, инклюзию в трудовой сфере в первую очередь будет характеризовать включенность в трудовые отношения, социально-трудовая активность и наличие трудовых навыков.

Так как социальная инклюзия на индивидуальном уровне предполагает включенность в деятельность [Астоянц, Россихина, 2009], то в качестве ее барьеров следует рассматривать препятствия трудовой деятельности. Они могут носить внешний и внутренний характер, их принято разделять на нормативно-правовой, организационный, социокультурный, социально-экономический и социально-психологический типы [Аверина, 2011; Сергиенко, 2013]. Например, причинами эксклюзии в социально-трудовой сфере служат дискриминационные практики в эффективной занятости [Клепикова, Колосницына, 2017], физиологические и социальные ограничения активной деятельности, синергия увеличения ценности материального благополучия и уменьшения ценности труда, обесценивание самостоятельности, стремления к повышению по службе, инициативности, независимости, уверенности в себе, приводящее к лени, расчёту на «авось», инфантильности и конформизму, заучиванию определенных социальных ролей [Полежаев, 2010; Иванова, 2002].

Методы исследования

Цель исследования — изучение общественного мнения в отношении барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения на рынке труда. Эксклюзию в трудовой сфере мы исследовали на следующих категориях: инвалиды, население пенсионного возраста, многодетные родители, молодые специалисты (молодежь). Социологические опросы проводились ВолНЦ РАН в 2016 и 2017 гг. в регионах Северо-Западного федерального округа (СЗФО) на региональной выборке (Вологодская область, Республика Карелия, Мурманская область, Калининградская область, Новгородская область). Выборка составила 3101 чел. в 2016 г. и 3108 чел. в 2017 г., ошибка выборки — не более 5 %. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов, половозрастной структуры взрослого населения области.

Результаты исследования

По результатам опросов, представители рассматриваемых групп считают себя уязвимыми на рынке труда. Такого мнения придерживаются 87 % инвалидов, 79 % пенсионеров. Значительно реже соглашаются с этим многодетные родители (59 %) и молодые специалисты (54 %).

Рассматриваемые группы различаются по своим запросам к характеру работы. Третья часть пенсионеров (33 %), инвалидов (36 %) и многодетных родителей (32 %) предпочитают иметь «пусть небольшой, но стабильный заработок и уверенность в завтрашнем дне». Этот запрос занимает первое место в рейтинге требований, выдвигаемых к работе. Четверть многодетных родителей (25 %) согласны хорошо зарабатывать, пусть даже это будет стоить много времени и сил. Среди пенсионеров и инвалидов доля подобных ответов ниже (18 % и 11 % соответственно). Представители всех трех групп также согласны иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу: 17 % инвалидов, 15 % пенсионеров и 12 % многодетных родителей (см. табл. 1).

Выбор молодежи отличается: 37 % согласны тратить много времени и сил на хорошо оплачиваемую работу, 20 % предпочитают стабильность и уверенность в будущем, 17 % хотели бы зарабатывать много, пусть даже без гарантий на будущее. Только 7 % молодых людей согласны предпочесть хорошему заработку наличие свободного времени и легкую работу.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Какую работу Вы бы предпочли сегодня, если бы могли выбирать?», в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Категории			
	Пенсионеры	Инвалиды	Многодетные родители	Молодежь
Иметь пусть небольшой, но стабильный заработок и уверенность в завтрашнем дне	32,5	35,8	31,8	20,0
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	14,6	17,0	11,8	6,8
Хорошо зарабатывать, пусть даже это будет стоить много времени и сил	18,3	11,3	23,7	37,1
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	4,6	9,4	8,2	17,2
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	4,4	1,9	7,6	13,1
Затрудняюсь ответить	25,6	24,5	16,9	5,8

Злободневным вопросом является продолжение трудовой деятельности по достижении пенсионного возраста. Эту проблему рассматривают с противоположных ракурсов: (1) необходимость продолжать работать по причине небольших размеров пенсионных выплат; (2) желание продолжать работать, чтобы чувствовать

себя востребованным членом общества; (3) возможность продолжать работать по состоянию здоровья. 71 % респондентов пожилого возраста согласны с утверждением, что «не следует отправлять на «заслуженный отдых» человека, желающего трудиться по достижении пенсионного возраста», в то же время более половины (59 %) выражают сочувствие тем, кого вынуждают работать на пенсии.

В обществе распространены стереотипные представления об отдельных категориях на рынке труда. Эти стереотипы воздействуют как на работодателей, так и на членов уязвимых групп.

Один из таких стереотипов — конкуренция пенсионеров и молодежи на рынке труда. Две трети жителей СЗФО пожилого возраста (69 %) не думают, что пенсионеры мешают продвижению молодых. Чуть больше половины пенсионеров (56 %) высказывают мнение о предпочтении работодателем при приеме на работу более молодых сотрудников в связи с их гибкостью, высокой восприимчивостью ко всему новому. В индивидуальных интервью люди предпенсионного и пенсионного возраста обозначают эту проблему в первую очередь:

«Сейчас после 40 лет уже трудно куда-нибудь устроиться, а уж после 50 вообще нереально» (Ирина, 53 года).

«Да еще в организациях «омоложение» персонала делают — старых специалистов выпирают с работы, а набирают молодежь» (Андрей, 55 лет).

Среди молодежи около половины (45 %) считают, что пенсионеры мешают их продвижению, и каждый второй (50 %) не думает, что работодатель отдаст предпочтение молодому специалисту при приеме на работу. Эти данные показывают, что существуют барьеры трудоустройства как пенсионеров, так и молодых специалистов, а вероятность того, кто из этих двух категорий будет принят на работу, трудно спрогнозировать.

Проявляется и уязвимость на рынке труда инвалидов. Каждый второй инвалид (58 %) думает, что сегодня инвалидность все-таки является непреодолимым барьером при приеме на работу, даже несмотря на существующие возможности для дистанционной занятости, трудоустройства на неполный рабочий день, а 42 % отмечают меньший размер зарплаты инвалидов по сравнению с обычными работниками за выполнение работ одинаковой сложности. Более двух третей (70 %) утверждают, что наличие качественного образования и высокой квалификации не обеспечивает инвалидам конкурентных преимуществ на рынке труда. По разным позициям 40—70 % респондентов заявляют о наличии дискриминационных практик в отношении инвалидов на рынке труда, что свидетельствует об их эксклюзии в сфере трудовой занятости.

На примере молодежи можно проследить различия во взглядах общества и социально уязвимой группы. Практически половина населения СЗФО придерживается убеждения, что молодежь без опыта работы не готова к трудовой жизни (46 %), не обладает достаточной мотивацией для качественного выполнения трудовых обязанностей (48 %). Больше половины (61 %) считают препятствием трудоустройства молодых их завышенные требования к уровню заработной платы. И как общий вывод: 83 % жителей СЗФО согласны, что молодежи без опыта работы трудно устроиться на хорошее место. Среди молодежи только треть считает, что не готовы к трудовой деятельности (36 %), не обладают мотивацией (34 %). Но каж-

дый второй из молодых людей выразил согласие, что завышенные требования к зарплате мешают их трудоустройству.

Суждения, связанные с многодетными родителями в социально-трудовой сфере, сосредоточены на преваливании личных интересов (интересов семьи) над производственными. Чуть меньше половины (43%) многодетных родителей согласны, что представители их группы много времени (в том числе рабочего) уделяют личным делам и не готовы работать сверхурочно. Более половины отмечают, что работодатели не горят желанием нанимать на работу многодетных родителей по причине частых больничных, и не видят преимуществ этой категории населения на рынке труда (56%, для сравнения — подобного мнения среди аутгруппы придерживаются 65%). В общественном мнении отразился тот факт, что эксклюзии чаще подвергаются женщины, имеющие детей: 75% респондентов думают, что женщинам с малолетними детьми сейчас трудно найти работу.

Население СЗФО считает, что обеспечение работой каждого, кто хочет работать, — это всецело задача государства (средний балл — 8,7 по 10-балльной шкале; 61% респондентов поставили максимальный балл). Однако что мешает рассматриваемым категориям населения активно включиться в трудовую деятельность?

Проанализировав полученные данные, мы выделили две группы барьеров активной трудовой деятельности (см. табл. 2). К первой группе относятся внешние барьеры: отсутствие подходящих вакансий; негативное отношение со стороны работодателей; несправедливость, социальное неравенство; одиночество и отсутствие поддержки. Вторая группа представлена внутренними барьерами — личностными качествами и установками: неразвитость профессиональных навыков; лень, неприспособленность к жизни; неумение использовать предоставляемые возможности; неспособность к самостоятельному отстаиванию своих прав и интересов; экстернальность; конформизм; нежелание менять привычный образ жизни; устоявшиеся убеждения в отсутствии своей нужности обществу.

Степень влияния определенного вида барьеров различна в исследуемых группах. Так, на неразвитость профессиональных навыков у пожилых людей указывают 8% респондентов, у многодетных родителей — 11%, инвалидов — 25%, молодых специалистов — 56%.

Таблица 2. Мнение представителей социально уязвимых категорий населения СЗФО о барьерах трудовой деятельности

Ответы на вопрос: «Что мешает указанным категориям активно включиться в трудовую деятельность?»	Пожилые люди* (n = 976)		Инвалиды (n = 55)		Многодетные семьи (n = 363)		Молодые специалисты** (n = 581)	
	%	место в рейтинге	%	место в рейтинге	%	место в рейтинге	%	место в рейтинге
Устоявшиеся убеждения в отсутствии своей нужности обществу	46	1	69	1	12	10	8	11
Одиночество и отсутствие поддержки	43	2	60	2	8	12	6	12

Ответы на вопрос: «Что мешает указанным категориям активно включиться в трудовую деятельность?»	Пожилые люди* (n = 976)		Инвалиды (n = 55)		Многодетные семьи (n = 363)		Молодые специалисты** (n = 581)	
	%	место в рейтинге	%	место в рейтинге	%	место в рейтинге	%	место в рейтинге
Негативное отношение со стороны работодателей	38	3	56	3	38	1	34	5
Отсутствие подходящих вакансий	33	4	55	4	32	2	46	2
Нежелание менять привычный образ жизни	31	5	46	6	29	3	15	9—10
Несправедливость, социальное неравенство	30	6	31	10	14	7	15	9—10
Неспособность к самостоятельному отстаиванию своих прав и интересов	26	7	55	5	13	8	26	7
Неумение использовать предоставляемые возможности	19	8	38	8	19	5	37	3
Зависимость от чужого мнения	17	9	33	9	13	9	24	8
Излишняя надежда на «доброе дядю», который должен отстаивать их интересы, заботиться о них	13	10	38	7	25	4	32	6
Неразвитость профессиональных навыков	8	11	25	11	11	11	56	1
Лень, неприспособленность к жизни	5	12	18	12	15	6	36	4

* Представлены ответы пожилых людей в возрасте от 60 лет у мужчин и 55 лет у женщин.

** Представлены ответы молодежи в возрасте от 18 до 30 лет.

По мнению пенсионеров СЗФО, в качестве барьеров трудовой активности пожилых людей чаще всего действуют внутренние установки, обусловленные сложившимися внешними обстоятельствами, а именно: устоявшиеся убеждения в отсутствии своей нужности обществу (отмечают 46% респондентов), сложившиеся в результате переживания чувства одиночества и отсутствия поддержки (43%). Также свою роль играют внешние обстоятельства: негативное отношение со стороны работодателей (38%), отсутствие подходящих вакансий (33%). Из личных качеств пожилых людей барьером трудоустройству называют нежелание менять привычный образ жизни (31%).

По данным других исследователей, в общественном мнении в отношении пожилых людей присутствуют положительные и отрицательные суждения с преобладанием последних. Примеры наиболее распространенных установок отрицательного плана: большинство пожилых людей «хуже работают», «негативно воспринимают все новое», «ригидны» и «догматичны», «не хотят меняться», «экономически не активны» [Смирнова, 2008]. Также отмечены связи с конструктами «зависимость», «нуждаемость в социальной помощи и поддержке» [Дихотомия геронтологической

ситуации...: 78]. В сфере трудовой деятельности социальные стереотипы в отношении пожилых людей носят противоречивый характер: половина видит в пожилых сотрудниках опору в наиболее сложных рабочих ситуациях, 39% указывают на повышенную сложность работы с пожилыми подчиненными [Смирнова, 2008: 52]. И хотя проведенные исследования фиксируют явное преувеличение возрастных изменений и приписываемых пожилым людям социально порицаемых качеств [Клепикова, Колосницына, 2017: 71], общая тенденция состоит в снижении конкурентоспособности пенсионеров на рынке труда, а ведь трудовая активность оказывает наиболее сильное влияние на снижение эксклюзии пожилых людей [Сапонов, Смолькин, 2012: 92—93].

Для выявления факторной структуры барьеров трудовой активности нами был применен факторный анализ методом главных компонент в программе SPSS с процедурой варимакс-вращения. Число факторов определялось при помощи критерия Кайзера.

Анализ барьеров трудовой активности пенсионеров позволил выделить три фактора, которые в совокупности объясняют 57% дисперсии (см. табл. 3). В качестве первого фактора мы определим «подчинение установкам общества на эксклюзию пожилых людей», которое проявляется в ощущениях чувства одиночества и ненужности обществу, при этом отсутствует желание что-либо менять в своей жизни, так как преобладает привычка рассчитывать на помощь со стороны. Второй фактор отражает «стагнацию в развитии» пожилых людей и, возможно, это касается новых знаний и технологий, смены вида деятельности, поэтому включает в себя такие барьеры трудовой активности, как неразвитость профессиональных навыков, неумение использовать предоставляемые возможности, лень, неприспособленность к жизни и зависимость от других людей. Третий фактор отражает «внешние причины» или «ситуацию на рынке труда»: отсутствие подходящих вакансий, негативное отношение со стороны работодателей, несправедливость, социальное неравенство.

Таблица 3. Факторный анализ барьеров активной трудовой деятельности пенсионеров

Наименование переменной	Фактор 1 «подчинение установкам общества на эксклюзию пожилых людей»	Фактор 2 «стагнация в развитии»	Фактор 3 «ситуация на рынке труда»
Одиночество и отсутствие поддержки	0,696	—	—
Устоявшиеся убеждения в отсутствии своей нужности обществу	0,581	—	—
Нежелание менять привычный образ жизни	0,505	—	—
Неспособность к самостоятельному отстаиванию своих прав и интересов	0,496	—	—
Излишняя надежда на «доброе дядю», который должен отстаивать их интересы, заботиться о них	0,415	—	—
Неразвитость профессиональных навыков	—	0,633	—
Неумение использовать предоставляемые возможности	—	0,595	—

Наименование переменной	Фактор 1 «подчинение установкам общества на эксклюзию пожилых людей»	Фактор 2 «стагнация в развитии»	Фактор 3 «ситуация на рынке труда»
Лень, неприспособленность к жизни	—	0,593	—
Зависимость от чужого мнения	—	0,548	—
Излишняя надежда на «доброе дядю», который должен отстаивать их интересы, заботиться о них	—	0,436	—
Отсутствие подходящих вакансий	—	—	0,766
Негативное отношение со стороны работодателей	—	—	0,728
Несправедливость, социальное неравенство	—	—	0,504

Основными причинами возникновения проблем, с которыми сталкиваются сегодня инвалиды на рынке труда, является недостаточность или искажение информации у работодателя о возможностях и ограничениях деятельности инвалидов, барьеры социального отчуждения, выражающиеся в социальной разобщенности инвалидов и неинвалидов [Исмагилова, Макарова, 2012: 104]. По мнению самих инвалидов округа, препятствием к активной трудовой деятельности выступают устоявшиеся убеждения в отсутствии своей нужности обществу (69 %, см. табл. 2), одиночество и отсутствие поддержки (60 %), подкрепляемые внешними обстоятельствами — негативным отношением со стороны работодателей (56 %), отсутствием подходящих вакансий (55 %). Также более половины инвалидов (55 %) отмечают неспособность к отстаиванию своих прав и интересов. Такая направленность общественного мнения рассматривается как результат социальной политики, определившей стереотип «общества без инвалидов» [Романов, Ярская-Смирнова, 2006: 15], которая предполагает максимум включенности государственных институтов в решение проблем лиц с инвалидностью при сохранении неизменным устройства социума. Социальная политика предлагает инвалидам пассивно ожидать решения проблем со стороны, что порождает отсутствие мотивации к трудовой деятельности и обострение проблем, связанных с социальным исключением [Романов, Ярская-Смирнова, 2006: 24]. Только в последнее время начала проявляться позиция о развитии субъектной активности социально уязвимых групп населения [Волкова, 2012].

Нами выделены три фактора, препятствующие трудовой активности инвалидов, которые в совокупности объясняют 66 % дисперсии (см. табл. 4). Первый фактор отражает «осознание инвалидами своей неспособности изменить ситуацию эксклюзии». В него входят как переменные, характеризующие внешние обстоятельства на рынке труда, складывающиеся не в пользу людей с ограниченными возможностями, так и внутренние установки на одиночество, ненужность, зависимость от других. Второй фактор в совокупности переменных соответствует «привычке «плыть по течению», отсутствию стремления к переменам» и включает в себя зависимость от чужого мнения, нежелание менять привычный образ жизни, неумение использовать предоставляемые возможности. Третий фактор отражает

«барьеры поиска работы» в виде лени, неприспособленности к жизни, внешней ответственности, неразвитости профессиональных навыков.

Таблица 4. Факторный анализ барьеров активной трудовой деятельности инвалидов

Наименование переменной	Фактор 1 «осознание своей неспособности из- менить ситуацию экслюзии»	Фактор 2 «отсутствие стремления к переменам»	Фактор 3 «барьеры поиска работы»
Устоявшиеся убеждения в отсутствии своей нужности обществу	0,762	—	—
Несправедливость, социальное неравенство	0,732	—	—
Негативное отношение со стороны работодателей	0,699	—	—
Одиночество и отсутствие поддержки	0,618	—	—
Неспособность к самостоятельному отстаи- ванию своих прав и интересов	0,578	—	—
Отсутствие подходящих вакансий	0,568	—	—
Излишняя надежда на «доброе дядю», который должен отстаивать их интересы, заботиться о них	0,454	—	—
Зависимость от чужого мнения	—	0,862	—
Нежелание менять привычный образ жизни	—	0,801	—
Неумение использовать предоставляемые возможности	—	0,573	—
Лень, неприспособленность к жизни	—	—	0,793
Излишняя надежда на «доброе дядю», который должен отстаивать их интересы, заботиться о них	—	—	0,687
Неразвитость профессиональных навыков	—	—	0,613
Отсутствие подходящих вакансий	—	—	0,570

В качестве барьеров активной трудовой деятельности представители многодетных семей определили в первую очередь те, которые носят внешний характер (см. табл. 2). Больше трети респондентов (38 %) обращали внимание на негативное отношение со стороны работодателей, каждый третий говорил об отсутствии подходящих вакансий (32 %). Среди внутренних барьеров выделялись нежелание менять привычный образ жизни (29 %), излишняя надежда на «доброе дядю» (25 %), неумение использовать предоставляемые возможности (19 %).

В результате факторного анализа выделена четырехкомпонентная структура (объясненная совокупная дисперсия — 55 %, см. табл. 5). Первый фактор отражает «представления о никчемности, ненужности» многодетных родителей. В него входят переменные, отражающие несамостоятельность, одиночество, отсутствие нужности обществу, неумение использовать возможности. Второй фактор воспроизводит «негативную ситуацию в профессиональной сфере» для многодетных родителей.

Интересно, что внешние барьеры трудоустройства сочетаются с внутренними (неразвитостью профессиональных навыков). Третий фактор можно обозначить как «пассивность», так как он является сочетанием лени, неприспособленности и нежелания менять привычный образ жизни. Четвертый фактор отражает «экстернальность» многодетных родителей в виде надежды на других людей, зависимости от чужого мнения.

Мы согласны, что в трудовой сфере многодетные матери сталкиваются с проблемами, характерными для всех женщин и связанными с гендерными стереотипами, гендерной асимметрией, гендерной дискриминацией и подобными явлениями [Римашевская, 2006]. Однако стоит обратить внимание и на внутренние барьеры трудовой активности: внешний локус контроля, отсутствие самостоятельности, слабо выраженную субъектность личности.

Таблица 5. **Факторный анализ барьеров активной трудовой деятельности многодетных родителей**

Наименование переменной	Фактор 1 «представления о ничужности, ненужности»	Фактор 2 «негативная ситуация в профессиональной сфере»	Фактор 3 «пассивность»	Фактор 4 «экстернальность»
Неспособность к самостоятельному отстаиванию своих прав и интересов	0,760	—	—	—
Одиночество и отсутствие поддержки	0,700	—	—	—
Устоявшиеся убеждения в отсутствии своей нужности обществу	0,571	—	—	—
Неумение использовать предоставляемые возможности	0,482	—	—	—
Негативное отношение со стороны работодателей	—	0,838	—	—
Отсутствие подходящих вакансий	—	0,691	—	—
Несправедливость, социальное неравенство	—	0,624	—	—
Неразвитость профессиональных навыков	—	0,411	—	—
Лень, неприспособленность к жизни	—	—	0,803	—
Нежелание менять привычный образ жизни	—	—	0,729	—
Излишняя надежда на «доброе дядю», который должен отстаивать их интересы, заботиться о них	—	—	—	0,746
Зависимость от чужого мнения	—	—	—	0,431

В качестве внешних препятствий трудовой активности около половины молодых людей (46 %, см. табл. 2) указывают на отсутствие подходящих вакансий, каждый третий (34 %) — на негативное отношение со стороны работодателей. Среди внутренних установок и личных качеств молодых специалистов препятствиями трудовой активности выступают неразвитость профессиональных навыков (56 %), неумение использовать предоставляемые возможности (37 %), лень, неприспособленность к жизни (36 %), излишняя надежда на «доброе дядю», который должен отстаивать их интересы, заботиться о них (32 %).

По результатам факторного анализа, основные барьеры трудовой активности для молодежи — внутренние (см. табл. 6). С применением критерия Кайзера нами выделены четыре фактора. Первый фактор мы обозначили как «инфантильность». Он включает в себя следующие переменные: «зависимость от чужого мнения», «лень, неприспособленность к жизни» и «нежелание менять привычный образ жизни». Второй фактор отражает «неуверенность в трудовой сфере», которая у молодежи проявляется в неумении использовать предоставляемые возможности, несамостоятельности, экстернальности. Эта неуверенность вызвана не только характеристиками личности, но и неразвитостью профессиональных навыков. Факторы «внешние причины» и «отчуждение» имеют меньшее значение для молодежи.

Таблица 6. **Факторный анализ барьеров активной трудовой деятельности молодежи**

Наименование переменной	Фактор 1 «инфантиль- ность»	Фактор 2 «неуве- ренность в трудовой сфере»	Фактор 3 «внешние причины»	Фактор 4 «отчужде- ние»
Зависимость от чужого мнения	0,788	—	—	—
Лень, неприспособленность к жизни	0,651	—	—	—
Нежелание менять привычный образ жизни	0,633	—	—	—
Неумение использовать предоставляемые возможности	—	0,759	—	—
Неспособность к самостоятельному отстаиванию своих прав и интересов	—	0,689	—	—
Излишняя надежда на «доброе дядю», который должен отстаивать их интересы, заботиться о них	—	0,546	—	—
Неразвитость профессиональных навыков	—	0,513	—	—
Отсутствие подходящих вакансий	—	—	0,756	—
Негативное отношение со стороны работодателей	—	—	0,650	—
Несправедливость, социальное неравенство	—	—	0,609	—
Устоявшиеся убеждения в отсутствии своей нужности обществу	—	—	—	0,655
Одиночество и отсутствие поддержки	—	—	—	0,643

По данным российских исследователей, статус молодого специалиста ассоциируется с процессами адаптации, оценкой уровня сформированности профессиональных компетенций и конкурентоспособностью представителей данной группы [Евецкая, Терехин, 2006]. Прослеживается ряд стереотипов, предопределяющих настороженное отношение к ним со стороны работодателей, а именно: недостаточность или отсутствие профессионального опыта, завышенные требования к условиям и оплате труда, неопределенность профессиональных интересов, психологическая нестабильность [Турчин, Филиппов, 2013].

Следует отметить распространенность в трудовой сфере социальных стереотипов. Так, население СЗФО соглашается с шаблонами, что молодежь ленива, имеет завышенные требования при отсутствии навыков (61 %); многодетные родители заняты в первую очередь личными делами и часто «сидят на больничном» (65 %), а инвалиды и пенсионеры — одиноки и не нужны обществу (60 и 43 % соответственно). Но и у представителей указанных категорий происходит самоидентификация с подобным образом охарактеризованной группой, внутреннее согласие с данными стереотипами. Даже если внутри групп есть подгруппы, отличающиеся активной позицией в сфере трудовой занятости, сформировавшиеся социальные стереотипы мешают заметить эти изменения. В этом проявляются основные качества стереотипов: ригидность, предвзятость, медленная скорость их трансформации. При возникновении ситуаций конкуренции между различными социальными группами на рынке труда возрастает враждебный характер установок [Tajfel, 1981].

Несмотря на критику механизма социального включения, акцентированного на вовлечение в оплачиваемую деятельность [Levitas, 1998: 7—8], инклюзия в социально-трудовой сфере является основой интеграции в общество. Но в условиях социально-экономической нестабильности, сокращения рабочих мест категории социально уязвимого населения конкурируют на рынке труда. К основным проблемам, связанным с конкуренцией на рынке труда, относятся следующие: продолжение трудовой деятельности по достижении пенсионного возраста; отсутствие опыта и мотивации к трудовой деятельности; завышенные ожидания условий и уровня оплаты труда; создание особых условий для лиц с ограниченной трудоспособностью; нарушение баланса между трудовой и семейной сферами в пользу последней.

Выявленные в ходе исследования барьеры трудовой активности предполагают развитие направления социальной политики, связанное с активизацией населения. При рассмотрении препятствий активной деятельности со стороны пенсионеров и инвалидов мы сталкиваемся с внутренним принятием ситуации эксклюзии, в которой находятся эти группы населения. Одним из направлений работы с этими категориями должно стать изменение устоявшихся убеждений в отсутствии своей нужности обществу, сложившихся в результате переживания чувства одиночества и отсутствия поддержки. Внутренние препятствия трудовой активности у пожилых людей и инвалидов отражают их слабые личностные ресурсы, направленные на противостояние проблемным ситуациям. При этом отсутствие вовлеченности в деятельность порождает чувство отвергнутости, приводит к снижению контактов с окружающими, следовательно, снижает частоту использования стратегий обращения за поддержкой к окружающим [Шкуратова Анненкова, 2007: 20].

Негативная ситуация в профессиональной сфере для многодетных родителей связана не только с внешними барьерами трудоустройства, но и с неразвитостью профессиональных навыков. Подобное сочетание для многодетных матерей связано с частичной утратой профессиональных навыков вследствие значительных по времени нетрудовых периодов (декретный отпуск, отпуск по уходу за ребенком). Решение видится в системе дополнительного образования и переподготовки для этой категории населения. Для молодежи основными барьерами трудовой активности являются внутренние: инфантильность, неуверенность в себе, которая вызвана не только характеристиками личности (отсутствие субъектности, экстернальный локус контроля), но и неразвитостью профессиональных навыков.

Для преодоления эксклюзии на рынке труда необходимы изменения на уровне общества (формирование инклюзивной культуры, развитие инклюзивных ценностей), на уровне социальных групп (инклюзивная политика) и на личностном уровне.

Список литературы (References)

Аверина Е. А. Интеграция инвалидов в общество: теоретическое осмысление проблемы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 1 (13). С. 5—11.

Averina E. A. (2011) Integrating the Disabled into Society: a Theoretical Approach to the Practical Issue. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. No. 1 (13). P. 5—11. (In Russ.)

Астоянц М. С., Россихина И. Г. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 12. С. 51—58.

Astoyants M. S., Rossikhina I. G. (2009) Social inclusion: attempt of conceptualization and operationalization. *Proceedings of the Southern Federal University. Pedagogical sciences*. No. 12. P. 51—58. (In Russ.)

Бахматова Т. Г., Усова Ю. А. Оценка эксклюзии сирот на рынке труда // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 3. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20130438_61016061.pdf (дата обращения 23.07.2018).

Bakhmatova T. G. (2013) Analysis of orphans' exclusion on labour market. *Baikal Research Journal*. (In Russ.) No. 3. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20130438_61016061.pdf (accessed: 23.07.2018).

Волкова И. П. Психолого-педагогические проблемы инклюзии и интеграции // *Universum*: Вестник Герценовского университета. 2012. № 2. С. 59—66.

Volkova I. P. (2012) Psychological and pedagogical problems of inclusion and integration. *Universum: Bulletin of Herzen University*. No. 2. P. 59—66. (In Russ.)

Дихотомия геронтологической ситуации в современной России: эксклюзия — инклюзия / под ред. М. Э. Елютиной. Саратов : Саратовский гос. техн. ун-т, 2006.

Dichotomy of the gerontological situation in modern Russia: exclusion — inclusion. (2006) Ed. by M. Elyutina. Saratov: Saratov State Technical University. (In Russ.)

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991.
Durkheim D. (1991) De la division du travail social. Moscow. (In Russ.)

Евецкая С. В., Терехин В. А. Конкурентоспособность личности молодого специалиста // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. 2006. № S26. С. 53—57.

Evetskaya S. V., Terekhin V. A. (2006) Competitiveness of a young specialist's personality. University news. North-Caucasian region. Social sciences series. No. S26. P. 53—57. (In Russ.)

Иванова Т. В. Ментальность, культура, искусство // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 168—177.

Ivanova T. V. (2002) Mentality, culture, art. Social Sciences. No. 6. P. 168—177. (In Russ.)

Исмагилова Ф. С., Макарова Л. В. «Барьерная» среда рынка труда как препятствие для профессиональной интеграции инвалидов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: общественные науки. 2012. № 3 (106). С. 103—110.

Ismagilova F. S., Makarova L. V. (2012) «Barrier» labor market environment as an obstacle to the professional integration of people with disabilities. Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 3. Social and Political Sciences. No. 3 (106). P. 103—110. (In Russ.)

Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура. М., 2000.

Castells M. (2000) The Information Age: Economy, Society and Culture. Moscow. (In Russ.)

Клепикова Е. А., Колосницына М. Г. Эйджизм на российском рынке труда: дискриминация в заработной плате // Российский журнал менеджмента. 2017. Т. 15. № 1. С. 69—88.

Klepikova E. A., Kolosnytsyna M. G. (2017) Ageism in the Russian labor market: discrimination in wages. The Russian Journal of Management. Vol. 15. No. 1. P. 69—88. (In Russ.)

Маллаева М. И., Хаджалов Х. М. Методические подходы к определению объектов социальной защиты населения // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. № 5. С. 21—25.

Mallaeva M. I., Hadjalov Kh. M. (2011) Methodical approaches to the definition of objects of social protection of the population. Bulletin of the Dagestan State University. No. 5. P. 21—25. (In Russ.)

Мальцева Е. В. Социально уязвимые категории населения на рынке труда и организация их социальной защиты : дис. ... канд. эк. наук. М., 2001.

Mal'tseva E. V. (2001) Socially vulnerable categories of the population in the labor market and organization of their social protection. Moscow. (In Russ.)

Полежаев Д. В. Феномен менталитета общества: сущность и понимание // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 4. С. 117—121.

Polezhaev D. V. (2010) The Phenomenon of Social Mentality: Essentiality and Understanding. *The Knowledge. Understanding. Skill Journal*. No. 4. P. 117—121. (In Russ.)

Римашевская Н. М. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений // Интернет-конференция «Динамика гендерных стереотипов в современной России». М. : ИСЭПН РАН, 2006. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16208971/> (дата обращения 22.07.2018).

Rimashevskaya N. M. (2006) Gender stereotypes and logic of social relations. In: Internet conference «Dynamics of gender stereotypes in modern Russia». Moscow: ISESP RAS. (In Russ.) URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16208971/> (accessed: 22.07.2018).

Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов : Научная книга, 2006.

Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E. R. (2006) Disability policy: social citizenship of disabled people in modern Russia. Saratov: Scientific book. (In Russ.)

Сапонов Д. И., Смолькин А. А. Социальная эксклюзия пожилых: к разработке модели измерения // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 5. С. 83—94. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2012/111/2012_111_07_Saponov.pdf (дата обращения: 02.08.2018).

Saponov D. I., Smol'kin A. A. (2012) Social exclusion of the elderly: the development of a measurement model. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. p. 83—94. (In Russ.) URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2012/111/2012_111_07_Saponov.pdf (accessed: 02.08.2018).

Сергиенко А. М. Активность населения на рынке труда: тенденции и механизмы трансформации в регионах Сибири в годы рыночных реформ. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2013.

Sergienko A. M. (2013) Activity of the population on the labor market: trends and mechanisms of transformation in the regions of Siberia in the years of market reforms. Barnaul: Altay State University Publishing House. (In Russ.)

Смирнова Т. В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 49—55.

Smirnova T. V. (2008) Elderly: stereotyped image and social distance. *Sociological Studies*. No. 8. P. 49—55. (In Russ.)

Тихонова Н. Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России // Мир России. 2003. № 1. С. 36—83.

Tikhonova N. E. (2003) The phenomenon of social exclusion in the conditions of Russia. *Mir Rossii*. No. 1. P. 36—83. (In Russ.)

Турчин А. С., Филиппов А. А. Особенности представлений потенциальных работодателей и студентов вуза о качествах молодого специалиста // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: естественные, общественные науки. 2013. № 1. С. 64—69.

Turchin A. S., Filippov A. A. (2013) Features of presentations of potential employers and university students about the qualities of a young specialist. Bulletin of Ivanovo State University. No. 1. P. 64—69. (In Russ.)

Шкуратова И. П., Анненкова Е. А. Личностные ресурсы как фактор совладания с кризисными ситуациями // Психология кризиса и кризисных состояний. Междисциплинарный ежегодник. 2007. Вып. 4. С. 17—23.

Shkuratova I. P., Annenkova E. A. (2007) Personal resources as a factor in mastering with crises. In: Psychology of crisis and crisis conditions. Interdisciplinary Yearbook. No. 4. P. 17—23. (In Russ.)

Giddens A. (1998). The Third Way. The Renewal of Social Democracy. Cambridge: Polity Press.

Levitas R. (1996) The concept of social exclusion and the new Durkheimian hegemony. Critical Social Policy. Vol. 16.

Levitas R. (1998) The inclusive society? Social exclusion and New Labour. Basingstoke: Macmillan.

Sen A. (2000) Social Exclusion: Concept, Application and Scrutiny, Social Development Papers No. 1. Office of Environment and Social Development, Asian Development Bank.

Tajfel H. (1981) Social stereotypes and social groups. In: Turner J. C., Giles H. (eds.) Intergroup behavior. Oxford: Basil Blackwell. P. 144—167.